

СТРАНИЦЫ ПОДВИГА

Герман Восмедиано Эспиноса в Каневской. 1977 г.

В январе 1943 года на территории Каневского района были осуществлены три высадки парашютного десанта. Почти все десантники, к сожалению, погибли – у одного из них не раскрылся парашют, другие погибли в бою после приземления, третьи были выданы предателями и расстреляны фашистами.

В живых остались двое – командир одной из групп испанец Герман Восмедиано Эспиноса и опытный десантник Василий Александрович Кожедуб. Оба они после войны приезжали в Каневской район и встречались с нашими земляками, рассказывая о помощи, оказанной каневчанами.

Более подробной информации о тех событиях найти не удалось. Многие сведения до сих пор засекречены, а людей, непосредственно принимавших участие в спасении парашютистов, к сожалению, уже нет с нами.

Десанты были высажены не только над Каневским районом. Благодаря исследованиям ветерана Великой Отечественной войны из Щербиновского района, члена Российского общества историков-архивистов И.И. Синявского нам стала доступна некоторая информация о событиях, происходивших на кубанской земле 70 лет назад.

В декабре 1942 года командующий войсками Закавказского фронта генерал армии Тюленин издал боевое распоряжение, в котором 16-му отдельному гвардейскому батальону минеров, спецгруппе особого назначения и разведотделу Закавказского фронта предписывалось:

«Выброску групп произвести юго-восточнее Ростова – пять групп с задачей – воздействие на коммуникации;

Белая Глина - Тихорецк – три группы с тем же заданием; остальные восемь групп выбросить в районах: Кущевская, Павловская, Староминская, Каневская, Старощербиновская.

Связь с диверсионными отделениями спецгруппа осуществляет с помощью раций, связных и почтовых ящиков. Сроки связи, места встреч связных устанавливает начальник группы и объявляет их командирам отделений и связным в самолете перед отлетом. Донесения о выброске групп – немедленно по прилете самолетов с задания».

Когда немцы начали отступление от Сталинграда через Ростов-на-Дону, нужно было помешать отходу врага, не дать ему вывезти боевую технику. Наше командование приняло решение перебросить группы минеров в тыл врага для проведения диверсионных работ.

Десантники должны были разрушать железнодорожные линии, автодороги, производить диверсии на линиях связи, уничтожать склады и мелкие группы противника, вести агентурную разведку.

И.И. Синявский пишет: «Началась подготовка групп к заданию. В 14 группах командирами и их заместителями назначались офицеры и сержанты из испанцев, имевших опыт диверсионной работы в тылу врага. Четверо участвовали в ледовых походах. В каждую восьмерку зачислялась разведчица, обученная агентурной работе, военному и парашютному делу. Диверсионная группа получала оружие: автоматы, винтовку-бесшумку, пистолеты, гранаты, финские ножи. В грузовой парашют упаковывались тол, противопоездные мины, колесные замыкатели, зажигательные трубки, детонаторы и продовольствие – высококачественные концентраты на 1000 суточных дач.

Подготовка десанта закончилась вовремя. Из Тбилиси прибыли в Адлерский аэропорт. Бойцы разместились в здании санатория. Для окружающих он условно числился отдыхающими».

На грузопассажирских самолетах «Дуглас» десантники были доставлены к заданным целям. После высадки группы приступили к выполнению боевых заданий.

Меня местонахождение, бойцы ночью минировали дороги. На минах подрывались вражеские танки и машины с солдатами, нарушилась связь. На участке железной дороги Ростов-на-Дону - Сальск под откос полетели два эшелона противника с танками, артиллерией и солдатами.

К сожалению, не обошлось без потерь. В газете «Известия» была опубликована статья «Герои остались неизвестными», где цитируется трофейный документ гитлеровской тайной полевой полиции: «...обнаружен мертвый русский диверсант, совершивший взрыв моста на перегоне Батайск - Ростов. Документов при нем не было. Действия его говорят, что это был смелый, физически хорошо подготовленный человек...».

Вероятно, неизвестный герой – это офицер спецгруппы 16-го отдельного батальона минеров, сброшенной на парашютах в конце января 1943 года юго-восточнее Ростова-на-Дону.

В городах и станицах фашисты вывесили объявления на немецком и русском языках: «Заявляйте о партизанах и их сотрудниках! За своевременное уведомление назначены высокие премии. В деревнях крестьяне получают участок земли, в городе – 1000 рублей. Помните, что награды следуют тотчас же!».

Нашлись предатели, которые выдавали парашютистов оккупантам. Так погибли несколько боевых десантных групп.

Ветеран Великой Отечественной войны, каневчанин С.С. Свинобой по воспоминаниям очевидцев-старожилов путём переписки с родными и сослуживцами парашютистов собрал сведения о судьбе десантов, высаженных над территорией Каневского района. Эта информация была опубликована в районной газете «Каневские зори» двадцать лет назад, 2 февраля 1993 года.

В ночь с 15 на 16 января 1943 года с Адлерского аэродрома на транспортном самолете «Дуглас» вылетела десантная группа, которая состояла из трех испанцев и четырех русских. Ей предстояло высадиться в районе Челбасского леса.

Ветром летчиков отнесло от цели километров на 25–30, в район сельхозартели «Политотделец». После приземления десантники вышли на бригадный стан, обогрелись, узнали у конюха, где они находятся, где расположено лесничество и ушли. Конюх верхом на лошади поскакал в Каневскую и сообщил о десанте в полицию.

На рассвете парашютисты набрели на скирду соломы и решили днём пересидеть в ней, а ночью добраться до места назначения.

Утром 16 января в бригаду верхом на лошадях прибыли полицейские. Не обнаружив десантников, нашли их следы. Десантники были схвачены, один парашютист, отстреливаясь, попытался бежать, но был убит. Остальных доставили в Каневскую. В гестапо они были подвергнуты жестоким пыткам. На второй день все шестеро человек были замучены и застрелены в ямах пенькозавода. Так погиб первый интернациональный десант в нашем районе.

Второй десант был направлен в ночь с 17 на 18 января. В нем тоже было семь человек, все русские. Задание им было прежнее – диверсии в тылу врага. Высадить десант планировалось также в районе Челбасского леса, однако из-за сильного ветра при десантировании парашютисты были разбросаны по всему району. Трое десантников приземлились в районе совхоза «Красногвардеец», станиц Стародеревянской и Новоминской. Они были схвачены полицейскими и расстреляны. Один человек приземлился около Каневской. Он пришел в бригаду сельхозартели имени Ворошилова, но был схвачен старостой, привезен в полицию и в тот же день расстрелян. Судьба остальных неизвестна.

В фондах Каневского районного историко-краеведческого музея сохранились краткие воспоминания Эспиноса, из которых мы можем больше узнать о его судьбе и событиях, связанных с третьим десантом 1943 года.

Герман Восмедиано Эспиноса родился в 1918 году. В 1934 году он вступил в испанский комсомол, а в 1936 году в его стране началась война.

В сентябре 1937 года он пошёл учиться на пилота, летали на «кукурузниках». В 1938 году восемь лётчиков отправили в Валенсию, затем в

Барселону, где были другие, более современные самолёты. Пришёл советский пароход, и через Балтийское море их привезли в Ленинград, а затем в Кировобад, где была лётная школа. Их учили летать на самолёте «Ла-5».

В 1939 году вместе с другими испанцами Герман прибыл в Ростов. После шести месяцев обучения стал токарем и начал работать на заводе «Красный Аксай». 29 сентября 1939 года он женился на русской девушке Тамаре, и в 1940 году у них родился первый сын Манолио.

В 1941 году все испанские семьи эвакуировали в город Орджоникидзе, где они работали на военном механическом заводе. В 1942 году испанцев вызвали в Москву. Семья Германа эвакуировалась в Среднюю Азию, а он поехал учиться в диверсионной школе, где полгода изучал немецкие документы, язык, питание и быт.

Из Москвы поехали в Сухуми, там учились парашютному делу и ориентированию на местности. В декабре их отправили в Адлер, там пробыли с неделю, и началось десантирование. Первые две группы были сброшены в районе Староминской.

Группа старшего лейтенанта Германа Восмедиано Эспиноса высадилась около двух часов ночи с 19 на 20 января 1943 года. В группе были два испанца, белорус Василий Александрович Кожедуб, пять русских солдат и радистка Валя Гальцева из станицы Абинской.

Высаживался десант с большой высоты, поэтому парашютистов отнесло от заданного места приземления на запад.

Боец Александр Николаевич Теплов погиб сразу, так как его парашют не раскрылся. Колхозница из станицы Придорожной нашла его и потом отправила имевшиеся при нём документы семье в село Каменку Волгоградской области.

Радистку Валю Гальцеву отнесло в лесозащитную полосу возле дороги. Она направилась в станицу Придорожную обогреться, но была схвачена и доставлена в гестапо, где её жестоко пытали. У Вали было 17 штыковых и пулевых ран, вырезаны звезды на лбу и на груди, поломаны пальцы. Она закончила свою жизнь в ямах пенькозавода, так никого и не выдав.

Эспиноса, Кожедуб и еще двое десантников приземлились на территории бывшей сельхозартели «Большевик», недалеко от станицы Придорожной.

Герман Эспиноса при приземлении ударился левым бедром, не мог встать, и лежал в поле. Вскоре его нашли трое десантников, среди которых был Кожедуб. Рядом была конюшня, и он послал одного десантника туда на разведку. В конюшне никого не было, испанца подняли по лестнице и спрятали на чердаке. На следующий день пришёл за сеном мальчик, и его попросили позвать бригадира. Пришёл Матвей Фирсович Нефёдов, принёс чай и мёд.

Большую помощь в спасении испанца оказал председатель колхоза Иван Новиков. Через сутки подошла подвода, и испанца отвезли в станицу. У Германа было сильное обморожение.

Иван Новиков и Матвей Нефёдов обратились к фельдшеру Павлу Никитовичу Животовскому. Это был опытный и смелый человек. В период Первой мировой войны он был награждён Георгиевским крестом. Он осмотрел командира и дал срочное указание найти гусиный жир и смазать им больного.

Новиков в ту же ночь зарезал гусей, натопил жира и с помощью Животовского лечил Эспиносу. Через два дня фельдшер принёс марганцовку и другие лекарства.

Приходили два немца, спрашивали: «Кто лежит?» Хозяйка сказала: «Это мой сын – он болен тифом». Затем пришли на постой два румынских солдата, и семья Нефёдовых спрятала парашютиста на чердаке.

Впоследствии испанцу нашли более надёжное место и на рассвете отвезли на птичник. Вскоре Каневской район был освобождён, и Германа перевезли в дом секретаря райкома партии Ольги Лукьяновны Сидоренко. Через несколько дней Павел Животовский сделал ему операцию, и он был эвакуирован самолётом. Год он пролежал в госпитале, после этого вернулся в Ростов-на-Дону.

Новый, 1945 год он встречал уже в своей семье. Затем состоялась поездка в Москву и встреча в испанском посольстве с Долорес Ибаррури. После войны жил в Ростове-на-Дону, а в 1957 году его родители захотели увидеть Германа, брат прислал письмо, и семья Эспиноса уехала в Испанию. Герман работал там проектировщиком.

А в 1977 году состоялась его поездка в Каневской район и памятная встреча со своими спасителями.

Так, благодаря исследователям нашей героической истории родного края раскрываются неизвестные страницы летописи освобождения Кубани.

В.П. Костров,
ведущий специалист архивного отдела
управления делами администрации
муниципального образования Каневской район